

МАКС ВАЛЬТЕР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СРЕДИ НАС 2

Они

Макс Вальтер

Среди нас 2

«автор»

2023

Вальтер М.

Среди нас 2 / М. Вальтер — «автор», 2023 — (Они)

Они разрушили наш мир и уничтожили бóльшую часть человечества. Да, мы проиграли первый бой, но война только начинается. Безвыходных ситуаций нет. И каким бы крутым ни был враг, я отыщу его слабое место и ударю в него. Да так, что все вздрогнут. Меня так учили, и я не умею иначе.

© Вальтер М., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Макс Вальтер

Среди нас 2

Глава 1.

Гости из прошлого

Я едва успел уклониться от первого выпада. Скорость, с которой двигался прёдок, восхищала и пугала одновременно. Необычайная лёгкость в каждом взмахе, словно он и не бьётся вовсе, а танцует. И что-то мне подсказывало: Исай дерётся даже не вполсилы – скорее так, на полном расслабоне. Я же извивался словно уж на сковородке. И ведь нет даже крохотной лазейки, чтобы провести контратаку.

Его удары были не просто молниеносными, каждый скрывал в себе подвох. Размашистый внезапно переходил в колющий, а при попытке пропустить его мимо я едва успевал уклониться от второго меча. Исай будто нарочно слегка его притормаживал, а затем хитрым вывертом посылал клинок с другой стороны. Как раз там, где я пытался уйти из-под удара и снова попадал в ловушку очередного выпада.

В один из таких моментов прёдок ухмыльнулся и подмигнул мне, а в следующее мгновение моё тело пронзила адская боль...

– Он очнулся! – ударил по ушам громкий женский крик.

– Живой, – вторил ему мужской, как мне показалось, улыбчивый.

Я не без труда разлепил веки и увидел над собой кучу лиц, с любопытством рассматривающих меня. Нет, не с сочувствием или участием, а так, будто перед ними загадочная зверушка. На лице у Мишки тоже блуждала загадочная улыбка. И от всего этого я почувствовал себя крайне дискомфортно.

– Чё вылупились?! – огрызнулся я.

– Да так... – хмыкнул в ответ Михаил.

– Чего – так? Говори, раз уж начал, – буркнул я и попытался подняться.

Меня сразу подхватили и помогли сесть, даже что-то мягкое под спину подсунули. Тут же началась суeta, и уже через минуту мне втиснули в руки миску с кашей. И снова устались, как на животное в зоопарке.

– Да блядь! Вы чё как эти... – Я замолчал, подбирая правильное слово, чтобы их обозвать.

– Просто ты там такое устроил... – снова начал Михаил и опять прервался на полуслове. Правда, на этот раз его захлестнули эмоции. Но он всё же нашёл в себе силы и рассказал, что произошло перед тем, как я отключился.

По крайней мере, мне так казалось. Но люди увидели совсем другое. Вместо того, чтобы рухнуть без памяти, я подскочил будто ужаленный. Оттолкнув отца Владимира, вытянул меч из тела Алисы и принялся охаживать им всех, кто пытался проникнуть на территорию храма. И делал это настолько лихо и виртуозно, что впору на видео записывать, иначе просто никто не поверит. Со стаей псов я расправился за пару секунд, после чего начертал клинком на столбе какой-то символ, и все бесы, что успели пересечь невидимую границу, рухнули без памяти.

Баал, сидевший в теле Алисы, взревел раненым зверем. Он выкрикивал проклятья на непонятном языке (так показалось Михаилу), но не мог сдвинуться с места. Тогда я повернулся к нему, занёс меч для удара и... полетел носом в землю.

– Где она?! – услышав окончание истории, тут же оживился я.

– Там же и стоит, – пожал плечами Мишка. – Мы в неё твоими патронами стрелять пробовали, а ей хоть бы что.

– Вы чё, совсем ебанулись?! – Я подскочил и рванул на улицу.

Ноги предательски подкосились, и меня слегка повело, но я смог удержать равновесие. Правда, для этого пришлось опереться о плечо товарища. Вся толпа последовала за мной. И, кажется, народу в храме знатно прибавилось. Но это всё потом. Сейчас меня волновала только судьба Алисы.

Она стояла там же, где я в последний раз её видел, и, похоже, действительно не могла двигаться. Даже руки безвольно висели вдоль тела. Насчёт глаз – непонятно, потому как в них по-прежнему бушевало пламя и невозможно было сказать, в какую сторону направлен взгляд. Однако я понимал, что она меня видит. И наверняка даже слышит.

Несколько секунд я рассматривал её, а затем обогнул и подошёл к столбу, на котором обнаружил нацарапанный символ, о котором рассказывал Мишка. Чем-то он напоминал японский иероглиф и был мне незнаком. Я напряг извилины, но память молчала. Я даже близко не понимал его значения и не был уверен, что если повторю данный рисунок, он сработает так же. Нужно ещё как следует разобраться со всеми этими ступенями посвящения.

Кстати, о птичках... Хотя ладно, с отцом Владимиром пообщаюсь чуть позже.

Я покосился на зрителей, которые вывалили из храма и внимательно наблюдали за каждым моим шагом. Так, будто сейчас на меня должно снизойти озарение, которое позволит вернуть жизнь в прежнее русло. Вот только хрен там плавал... Всем нам придётся учиться выживать. Даже если демоны вдруг решат покинуть наш мир, в чём я как раз очень сильно сомневаюсь.

Я вернулся к Алисе и уставился в адское пламя в её глазах.

– Отпусти меня, витязь, – внезапно произнесла она, заставив меня вздрогнуть.

– Ага, обязательно, – ответил я. – Может, тебя ещё до дома проводить?

– Это мы уже проходили. – На лице девушки появилась кривая ухмылка.

– Смешно тебе, мразь?! – Меня вдруг охватил гнев. – Сейчас вместе похохочем. Мих, а ну принеси фломастер!

– Уже бегу! – отозвался он и скрылся в храме.

Спустя минуту, вооружившись инструментом, я уже выводил крест на лбу демона. Баал не брыкался, терпел до последнего. Хотя, скорее всего, его попросту сдерживал нацарапанный на столбе у ворот символ. Художество не отняло много времени, и едва я закончил, бес начал корчиться, а затем пламя в глазах девушки погасло.

– Сергей?! – удивлённо спросила она. – Что происходит? Где я?

Мне тут же захотелось сгрести её в охапку, обнять и больше никогда не выпускать. Но стоило дёрнуться в её сторону, как огонь вновь вернулся в глаза Алисы.

– Ой, ха-ха-ха! – захохотал демон. – Не получилось. Может, цвет не тот выбрал?

Меня окончательно поглотила ярость.

– Заткнись, сука! – проревел я ей прямо в лицо. – Завали хлебало, тварь! Я тебя на ремни порежу!

Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы меня вовремя не остановили. Кто-то навалился сзади, Рустам перехватил руку, в которой уже был зажат нож, а между мной и девушкой втиснулся отец Владимир. Да и на что я надеялся? Ведь Мишка говорил, что мои пули с аналогичным крестом не принесли результата. Но затуманенный гневом мозг отчего-то не воспринял эту информацию.

– Остановись! – негромко, но строго приказал священник. – Так ты ей не поможешь!

– Пусти! – рявкнул я и попытался вырваться.

– Успокойся, Могила, – ледяным тоном осадил меня Маркин. – Она же специально тебя выводит.

– Не слушай их, витязь, бей! – утробным голосом попросил Баал. – Ну давай же, чего ты ждёшь?!

– Нет! – Отец Владимир даже руки в стороны развёл, защищая беса. – Твой гнев и пролитая кровь позволят ей вырваться! Остановись!

– Да всё-всё, понял я... Пустите уже.

Я перестал сопротивляться, но Мишка с Рустамом ещё какое-то время удерживали меня. А чтобы наверняка избежать продолжения шоу, быстренько затолкали меня обратно в храм. Усадили на скамейку и снова обступили со всех сторон. Правда, сейчас в целях безопасности, чтоб я дел не наворотил.

– Извините, – спустя пару минут буркнул я. – И спасибо, что удержали.

– Ты точно нормально? – поинтересовался Маркин, дружески положив руку мне на плечо.

– Да, вроде успокоился, – кивнул я.

– Оставьте нас, – попросил отец Владимир и присел рядом. – Нам покалякать надобно.

Люди неохотно отошли в сторону. Женщины перешёптывались, а мужики опасливо косились. Придя в себя, я заметил новые лица, но тогда мозг был сфокусирован на другом, и я не стал заострять на этом внимания. Сейчас, когда окончательно оклемался, до меня наконец дошло: это же те самые бесы, что пытались прорваться к нам, когда Баал каким-то образом снял защиту. Тоже, кстати, не самая приятная новость.

Среди пополнения я увидел и знакомых: Кольку, водителя ритуальной «Газели», и Витьку, что работал фельдшером на скорой. Я поприветствовал их кивком, и они ответили, правда, подходить пока не стали. Похоже, они приехали с отцом Владимиром. Или он с ними... Впрочем, не суть.

– А Валерич? – несвязно спросил я, но священник меня прекрасно понял.

– Нет его больше, – вздохнул он. – Мало кому ту ночь пережить удалось.

– А матушка ваша где?

– Там осталась, людям помочь.

– Стало быть, и вы скоро уедете?

– Уеду, – кивнул он. – Как скоро – не знаю. Мы там добро твоё привезли, в машине лежит.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Её можно как-то спасти? – кивнул я на дверь, имея в виду Алису.

– Этого мне неизвестно. Сильная тварь в ней сидит, защиту древних игрушки сломала.

Мне подобное не под силу.

– Кстати, – вспомнил я. – Что за бред со всеми этими ступенями?

– Не бред это. Так наши предки решили. Думали, это позволит сохранить знания в кругу посвящённых. И до сего дня всё прекрасно работало.

– Работало... – усмехнулся я. – Вот только не в ту сторону.

– Легко осуждать то, чего не понимаешь. Ещё неизвестно, как бы всё сложилось...

– Ой, ладно, – отмахнулся я. – Слышал я эти ваши «телеги» про предателей и всё такое. Сейчас-то что делать? У вас, кстати, ступень какая?

– Пятая, – ответил отец Владимир.

– Вы в курсе, что за ключ нужен Баалу?

– Баалу? – приподняв брови, переспросил он.

– Ну да, так того демона зовут, который в Алисе засел.

Отец Владимир замолчал и некоторое время внимательно всматривался мне в глаза.

– Никогда ничего о ключе не слышал, – задумчиво пробормотал он. – Ты уверен, что всё правильно понял?

– Да куда уж правильнее. Она мне чуть мозги не расплавила, пытаюсь найти нужные знания.

– Надобно других посвящённых расспросить.

– У вас есть с ними связь?

– Пока нет. Но сюда я не просто так прибыл. На собор нас призывали. Все посвящённые должны присутствовать.

– Что за собор такой? Где проходить будет?

– По всему миру, – получил я странный ответ.

– Вот сейчас вообще не понял. – Я с подозрением покосился на священника. – Можно как-то разжевать для тех, кто в танке?

– Всему своё время, Серёж, это сложно объяснить словами.

– Ясно. Значит, опять эти ваши штучки... – Я покрутил пальцами в воздухе. – Когда собор?

– Завтра в полдень.

– Хорошо, значит, успеем. Хочу на рассвете ребятам в интернат скарб отвезти и на обратном пути на приборный завод заскочить. Там тоже мужики без еды и воды сидят.

– Похвально это, но ты бы повременил пока. Собор много полезного дать может.

– Мы до обеда вернёмся, – пообещал я и поднялся со скамьи.

– Ты куда? Мы ещё не договорили...

– С Баалом хочу пообщаться, появились кое-какие мысли по поводу, – неопределённо ответил я и подался на выход.

За мной тут же поспешили Мишка с Рустамом. Видимо, опасались, что я снова психану и наброшусь на беса. Но мои мысли носили более прагматичный характер. Когда я заговорил про рассвет, в голове созрела одна интересная идея. Все бесы в это время где-то скрывались, и думаю, не просто так. Да, Баал более сильный демон, но что, если восходящее солнце действует и на него тоже?

И этим аргументом я как раз собирался воспользоваться, чтобы выторговать у твари свободу для Алисы.

– Серый, нет! – взревел я, когда распахнул дверь и выбрался из храма.

Но было слишком поздно. Пацан держал в руках клинок и вовсю счищал символ. Демон уже сделал первый шаг к свободе, но, услышав мой крик, обернулся. Баал ухмыльнулся, сложил пальцами фигуру пистолета и, направив его на меня, изобразил выстрел. А уже через мгновение бесследно исчез. Нет, он не растворился в воздухе при помощи заклинания. Просто его движение было столь стремительным, что глаза не смогли это зафиксировать.

Серёга тоже обернулся на мой крик и теперь замер с мечом в руках, с полным непониманием на лице. А затем в его глазах на мгновение вспыхнуло пламя, и он отключился.

– Что случ... Ох, ебать! – заметив отсутствие демона, выдал Мишка. – Да как так-то?!

– Думаю, пацан попал под её влияние, – вместо меня ответил Маркин.

А я устало опустился на ступени и обхватил голову руками. Настроение окончательно скатилось на дно, и впервые за долгое время мне снова захотелось нажраться в слюни.

– Так, вновь прибывшие, повторяю ещё раз: никто не суетится, никакой самодеятельности. На рассвете обычно безопасно, но до недавнего времени мы считали, что бесы и к нам войти не смогут.

Я раздавал последние напутствия для людей, которые уже выстроились у выхода.

– Никто вас не бросает, мы просто перекинем вас в другое безопасное место. Там дети, и им требуется присмотр.

– Нормально всё у нас, – буркнул Серёга.

– Тебя никто не спрашивал. – Я бросил на пацана строгий взгляд. – Короче, берём вещи и грузимся в машину. Ехать здесь две минуты.

Народ зашевелился, мужики подхватили сумки и потянулись к «Газели». Мишка с Рустом уже ждали в кузове, а Колька дымил, сидя за рулём. Мы с мелким забрались в кабину, хлопнули двери, и машина тронулась с места.

Перспективу преодолели без приключений, впрочем, как и планировали. Серёга командовал, как лучше проехать до интерната, и всё шло в штатном режиме. Вот только у меня внутри с каждой секундой разгоралось ощущение надвигающейся беды. Это хоть и неприятно, но свои плюсы даёт. Все чувства обострились, и я вновь начал понимать настроение окружающего мира.

В большинстве своём всюду царил одно и то же, за исключением некоторых зданий. В них явно ощущался некий могильный холод... В общем, сложно объяснить, но я почему-то предположил, что именно там бесы прячутся от восходящего солнца. Проверять сейчас некогда, но в будущем эти знания могут пригодиться. Например, при построении маршрута для отступления.

– Вот здесь направо и через дворы прям к центральному въезду, – скомандовал Серёга.

Я прикинул оставшееся расстояние до интерната и сверился с часами. Да, мы вполне успеваем разгрузиться, высадить пассажиров и домчать до завода. Даже если там живых не осталось, это всё равно может принести пользу. Инструмент лишним точно не будет, плюс всевозможные железки, которые хрен найдёшь в повседневной жизни. Ну и как очередной перевалочный пункт сгодится. Но для начала его нужно разведать.

Впереди уже показался забор интерната, и тут меня окончательно накрыло. Предчувствие беды смешалось с настроением места, и оно было очень далеко от мирного. От общаги, где прятались выжившие дети, просто несло страхом, болью и лютой ненавистью. Присутствовало там что-то ещё, но я никак не мог вычленить эти эмоции на фоне предыдущих. Они попросту тонули в них, казались крохотными огоньками.

– Проезжай мимо, – сухо скомандовал я.

– Почему? – удивлённо уставился на меня Серый.

– Рот захлопни, – огрызнулся я и повторил приказ: – Проезжай, я сказал. Вон за тем домом тормозни.

– Да что случилось-то? – снова любопытствовал пацан.

– Здесь сиди, – вместо ответа велел я и выскочил из кабины, едва машина остановилась.

Не успел я подойти к кузову, как из него повалили пассажиры.

– Куда, бля?! – рявкнул я. – А ну назад все. Рус, Миха, со мной, остальным сидеть и не дёргаться. Коль, если мы через пять минут не вернёмся, гони обратно в храм.

– Может, объясните нам, что случилось? – попыталась выяснить причину такого поведения одна из женщин в кузове.

– Предчувствие нехорошее, нужно проверить. Не дёргайтесь пока, всё под контролем, – успокоил людей я и обратился к водителю: – Колян, как понял?

– Всё сделаю в лучшем виде. – Он показал в окно большой палец.

– Двинули, – скомандовал я и шмыгнул в кустарник американского клёна, что разросся на углу дома.

Мы молча пробрались до территории интерната, где замерли для наблюдения. Я осмотрел общагу в бинокль, пробежав по окнам, но ничего странного в них не заметил. Однако эмоциональный фон, исходящий от общаги, не менялся, а значит, внутри происходит что-то очень плохое.

– Ты чего весь напрягся? – всё же не выдержал и спросил Мишка.

– Херня там какая-то творится. – Я кивнул на интернат. – И не спрашивай, откуда мне это известно, просто поверь.

– И что делать будем? – задал правильный вопрос Маркин.

– С задней стороны обойдём, там через кухню в корпус войти можно, – прикинул варианты я. – Двигаем тихо, но быстро. У нас семь минут до появления бесов.

Ребята кивнули, и только мы собирались сорваться с места, как позади раздался шорох и появился Серёга с обрезом в руках.

– Я тебе где сказал быть?! – сквозь зубы прошипел я.

– Там сеструха моя, – упрямо сжав зубы, ответил пацан, – Я всё равно с вами пойду.

– Да пусть идёт, – заступился за мелкого Миха.

– Ладно. – Я поморщился, но всё же согласился. – Как можно по-тихому в корпус войти?

– Сзади подвал есть, там на двери замок кодовый, я пароль знаю, – тут же включился в игру Серёга. – Или через кухню, но там придётся окно бить.

– Веди, – кивнул я. – Желательно, чтоб нас из окон никто не видел.

Шкет лишь ухмыльнулся и первым рванул к правой части забора. Мы молча проследовали за ним. Вскоре протиснулись сквозь прореху в рабице, которую, судя по кускам проволоки, неоднократно пытались заделывать. Пацан действительно оказался очень полезен, но это и не удивительно. Кто ещё, как не он, мог знать территорию, с которой периодически приходилось незаметно сваливать.

Обогнув здание школы, мы выбрались в небольшой сквер, который окружал спортивную площадку. Через него пробежали до угла кухни, прижались к стене, и, пригибаясь, чтобы нас не заметили в окнах на первом этаже, добрались до подвала. Серый быстро набрал код на замке и осторожно вытянул дужку. Я слегка толкнул его в плечо, знаками указал, что теперь его место за Мишкой, и нырнул в тёмный подвал.

Зрение быстро перестроилось, но Михаил и мелкий вряд ли обладали подобными талантами. А потому воспользовались фонарём. Рустам вошёл последним и не забыл плотно прикрыть за собой дверь. Серый постучал меня по плечу и пальцем указал направление. Я кивнул и последовал совету, чтобы через минуту оказаться у лестницы, ведущей наверх. Похоже, именно здесь в прошлый раз скрывался Ванька с обрезом, когда вышел нам в спину.

Осторожно приоткрыв дверь, я выглянул наружу. Никого. Однако страх и боль, которыми было пропитано здание, усилились настолько, что я ощущал их почти физически. Прикрыв глаза, я напряг слух, хотя этого и не требовалось, потому как сверху донёсся звук падающего тела, который тут же сопровождал громкий хохот.

Я уже начинал догадываться, что здесь произошло. И почему в подобных ситуациях всегда выживают разные мрази, а хорошие люди умирают первыми? На этот счёт у меня имелась теория, но размышлять о ней было некогда.

Мы влетели по лестнице на второй этаж и, ориентируясь по звукам, вломились во вторую дверь слева. Я едва смог сдержать стон оттого, что предстало перед глазами.

Судя по табличке на двери, здесь располагалась игровая комната. Довольно просторная, чтобы внутри поместились все дети, которым удалось выжить. Их выстроили в дальнем конце и раздели догола. Прямо у двери стояли двое с укороченными автоматами «Калашникова» в руках. Очень грозное оружие, кто бы что ни говорил. Ещё один сидел на стуле, развернув его спинкой перед собой. А последний урод лежал на полу и мерно двигал голым задом...

Переменку меня сразу. Я даже опасность не оценил, а тело уже начало действовать. В ублюдка слева я разрядил обрез, превратив его наглую, ухмыляющуюся рожу в кровавое месиво. Стрелял не думая, отчего разрядил оба ствола сразу, а потому второму попросту сунул рукояткой в лицо. Впрочем, силу я тоже не рассчитывал, ведь я не собирался оставлять этих

мразей в живых. Раздался хруст костей, блатной отлетел затылком в стену, а мой обрез застрял рукояткой в проломленном лице.

Позади грохнул выстрел, и заряд картечи смёл со стула Хряща. Да, я узнал этих мудак-ков, с которыми успел познакомиться в камере. Последний, тот, что с голой жопой, наверняка Фитиль. И эту мразь я собирался убивать медленно. Стрелять по нему не стали, побоялись задеть девчонку, что лежала под ним. Ему хватило пинка по рёбрам, чтобы слететь с неё и захрипеть от боли. О да, бил я со знанием дела и от всей души. Хруст костей наверняка услышали все присутствующие.

– Лежать падла! – прорычал Мишка.

Я обернулся на крик и не смог сдержать хищного оскала, ведь Хрящ тоже оказался жив. Картечь разворотила ему бедро, но жизненно важные органы остались не задеты. Видимо, палил по нему Серый, так как ни Мишка, ни Маркин точно не промахнулись бы.

К слову, пацан уже стоял на коленях перед девчонкой и, глядя её по волосам, что-то тихонько бормотал. Вот только она не слышала и безучастно смотрела куда-то в сторону и вверх.

Внутри меня всё сжалось, а затем взорвалось яростью. Я ещё раз приложил носком ботинка Фитиля, Мишка добавил Хрящу, после чего мы приступили к делу.

Вскоре у дверей припарковалась «Газель», которую вызвал по рации Маркин. Её быстро разгрузили и заперли дверь в общежитии. С минуты на минуту должны были объявиться бесы, и на сей раз мы ожидали их с нетерпением. Детей одели, спустили вниз к остальным и настрого запретили к нам подниматься. В игровой остались только я, Маркин, Серёга с сестрой и две еле живые мрази. Мишку оставили за дверью, чтобы к нам наверняка никто не вошёл во время экзекуции.

– Не думаю, что вам нужно это видеть, – в очередной раз повторил Маркин, обращаясь к Серёге с сестрой.

– Мы не уйдём, пока эти двое не сдохнут, – сквозь зубы прошипел пацан.

– Пусть останутся, – произнёс я и распахнул окно.

Выбросив в него обоих покойников, мы принялись ждать, когда на запах свежей крови явятся псы. Прошло не менее пяти минут, прежде чем раздался цокот когтей по бетонной отмостке. А затем последовал треск разрываемой плоти и хруст костей.

– Надеюсь, они не нажрут, – выглянув в окно, прокомментировал Рустам.

– Ничего, пошумим – ещё набегут, – усмехнулся я и кивнул на раненого Хряща. – Ты нормально его перевязал? Не хочу, чтобы он сдох раньше времени.

– Ничего. Такие, как он, живучие, – ответил Маркин. – Ну чё, погнались?

– Угу, – кивнул я, и мы подхватили Фитиля.

С обоих мы заранее стянули штаны и связали таким образом, чтобы оба уroda приняли позу эмбрионов. К каждому закрепили верёвку, чтобы контролировать высоту, и теперь перешли к финальной стадии плана. Перевалив орущего Фитиля через подоконник, слегка стравили его примерно до окон на первом этаже.

– Ещё чуть пониже, – скомандовал Серёга, высунувшийся в соседнее окно. – Стоп!

– Уверен? – переспросил я.

– А-а-а! – донёсся с улицы полный боли крик.

– Да, – с хищным оскалом подтвердил Серый. – Самое то.

Мы намотали другой конец верёвки на радиатор отопления, предварительно убедившись, что он выдержит вес ублюдка, и тоже высунулись окно. Да, высоту пацан определил правильную. Псы едва доставали в прыжке до голой задницы Фитиля, а тому оставалось лишь визжать, потому как он даже не мог трепыхаться.

– Как думаешь, яйца ему уже откусили? – с задумчивым видом поинтересовался Рустам.

– Поёт вроде тоненько, – пожал я плечами. – Ну чё, второго вывешиваем?

– Давай, – кивнул Маркин.

Мы подхватили Хряща и поволокли его ко второму окну.

Глава 2.

Небольшой прогресс

– Я вот одного не понимаю: нахуя они детей-то раздели? – нарушил тишину Мишка.

Мы сидели на ступенях лестницы, ведущей на второй этаж, выжидая, когда закончится адреналиновый отходняк. В такие моменты тело становится ватным. Можно, конечно, заставить себя двигаться, но смысла сейчас в этом нет. Проще отдохнуть, тем более что у нас имеется свободная минутка. Да и соваться наружу в таком состоянии – не самая лучшая затея, а десять-пятнадцать минут ничего особо не решат.

– Это психологический фактор, – нехотя ответил Рустам. – Голый человек менее склонен к побегу и сопротивлению.

– Мрази ебаные, – выругался Мишка и присосался к банке с пивом.

– Хорош бухать! – одёрнул его я.

– Да я пивка, – оправдался он. – С одной баночки ничего не будет. Мне нужно нервы успокоить. Блядь, как вспомню! Сука, вот чё в головах у людей? Они ведь дети! Как только совесть позволила...

Мишка замолчал и снова присосался к банке.

– Как она? – кивнул я Серёге, который продолжал обнимать сестру.

– Она сильная, переживёт, – ответил пацан.

– Спасибо вам, – вдруг заговорила она.

– Как они вообще к вам вошли? – решил выяснить я. – И почему вы их пустили?

– Это всё ребята, – тихо отозвалась девчонка. – Я говорила, что не нужно никуда ходить, но им же вечно на месте не сидится. Они в ларёк за пивом побежали, а вернулись уже с этими...

– Ясно, – буркнул я. – Миш, по ходу, тебе здесь придётся остаться.

– Ладно, – сразу согласился он.

– Пообщайся с новенькими, объясни, что и как нужно делать. Короче, за старшего здесь пока останешься. Дальше будем думать.

– Принял, – кивнул он.

– Всё, хорош сидеть. – Я поднялся. – Нам ещё до обеда в храм вернуться нужно. Тебя как звать-то, красавица?

– Машка она, – вместо неё ответил Серёга.

– Маш, мы у тебя брата опять украдём, хорошо?

– Угу, – нехотя кивнула она.

– Я скоро вернусь, – пообещал пацан и выпустил сестру из своих объятий.

Девчонка поёжилась, но ничего не сказала. Вид у неё всё ещё оставался мрачным, но от первичного шока она уже отошла. Вряд ли ей удастся быстро забыть то, что случилось, но жизнь продолжается, какой бы поганой она сейчас ни казалась. Серёга прав: она сильная, а значит, справится. Уж в петлю точно не полезет.

– Мужики? – К нам поднялся Колян. – Там это... ну... Короче, может, уже этих мудаков скинуть? У них уже кишки через спину вываливаются, а там всё-таки дети.

– А ты на хрена их туда пустил вообще?! – возмутился Маркин.

– Ага, умный дохуя?! Иди, попробуй их удержать! – огрызнулся Колян. – Скиньте их, смотреть противно.

– Иди, срежь верёвки. – Я толкнул Рустама локтем в бок. – Серый, до завода есть какие тайные тропы?

– Нет, – покачал головой парень. – Он же, считай, на проспекте стоит, чтоб подъехать нормально можно было. Если гаражами ещё получится до территории пробраться, там до цеха по открытой местности скоблить.

– Да я довезу, – прислушавшись к разговору, заявил Колян.

– Не, дружище, спасибо, – отказался я. – Мы уже пробовали на машине, едва живы остались.

– Ты не понял, мне батюшка там какой-то защиты навешал, псы к нам даже не подходят.

– Да ладно? – Я округлил глаза. – А чё, так можно было, что ли?

– По ходу, – пожал плечами Колян, не оценив шутку.

– Ладно, это сильно меняет дело, – улыбнулся я. – Серый, тогда тоже здесь останься.

– Да я нормально...

Я нахмурился.

– Я у тебя не спрашиваю, это приказ. Или хочешь повторения «банкета»?

– Да понял я, ладно, – насупился пацан.

– Так, тебя из отряда никто не выгоняет, понял? – Я всё же решил немного его приободрить. – Пересидишь здесь ночь, ничего с тобой не случится. Завтра на рассвете будь готов, подберём тебя. В центр с нами поедешь.

– Есть, – по военному отозвался он.

– Готово. – На площадке появился Рустам. – Если уходить, то лучше сейчас, пока псы заняты.

– Всё, погнали тогда, – кивнул я и подтолкнул Коляна к выходу. – Ну, шевели копытами, чего замер?

– Давайте, мужики, ни пуха, – напутствовал нас Михаил.

– К бесам, – с ухмылкой ответил Маркин, слегка переиначив известную фразу.

Машину и в самом деле не тронули, хотя бесы провожали нас пристальным взглядом. У меня вообще сложилось ощущение, что они нас попросту не видели. Реагировали на звук, но не понимали, откуда он исходит.

Интересно, а с людьми это дело сработает? Впрочем, здесь тоже следует до конца разобраться, что к чему. Главное, не забыть за текущей кутерьмой задать правильный вопрос отцу Владимиру.

Кстати, видимых талисманов и символов я не нашёл, но Коляна на предмет их местонахождения пока тоже не пытал.

До завода от интерната домчались за пару минут. Пешком получилось бы короче, ввиду того, что не нужно было выезжать на проспект и делать небольшой крюк. Однако вопрос безопасности решал, и пока всё шло относительно ровно. Небольшие сложности возникли при выходе из машины. Всё же, как ни крути, а подобный метод передвижения довольно шумный и внимание привлекает.

Когда мы подкатили к дверям цеха, следом на территорию завода влетела стая псов. Всего голов на пять, но даже этим количеством они были способны доставить много неприятностей. Маркин слегка опустил стекло и выставил в образовавшуюся щель ствол пятизарядки.

– Не шуми, – придержал его я. – У нас меч есть, дай я вначале с ним попробую.

– Их там пять штук. Если ничего не выйдет, они тебя в лоскуты изорвут, – резонно подметил он. – Может, давай пока проверенным методом, а меч на одиночке испытаем?

– Я его уже возле храма испытал, мне бы себя проверить, – парировал я. – Всё, двигай жопу, выпусти меня.

– Если они тебя порвут, я лично выйду и твой труп допинаю, – отшутился Маркин. – Давай там без геройства, ладно?

– Хорошо, мамочка, – ухмыльнулся я.

Кое-как мы поменялись местами, и это несмотря на относительно просторный салон «Газели». На пару секунд я замер, осмотрелся и потянул за язычок открывания двери. Щёлкнул замок, и я пулей вылетел наружу.

Первый пёс уже во всю прыть летел на меня со стороны кузова. Я был абсолютно уверен в собственных силах и умении пользоваться мечом, однако у организма на сей счёт было собственное мнение. В его понимании я сейчас находился в смертельной опасности. В кровь влетела добрая порция адреналина, сердце застучало чаще, а зрение слегка расфокусировалось на периферии.

Пёс прыгнул, раскрыв чёрную пасть, но именно этого я и ожидал. Клинок описал полукруг и, столкнувшись с тушей, не встретил никакого сопротивления. Словно я пустой воздух рассёк. Опять же, я предполагал нечто подобное, но глубоко в подсознании ожидал встретить препятствие на пути меча. Туша рассыпалась в прах, но и я провалился, едва не пропустив другую оскаленную пасть, которая вынырнула из-под машины. Драгоценная доля секунды ушла на разворот корпуса, однако я всё же успел. Лезвие без труда прошло сквозь голову, и второй зверь обратился в чёрную пыль.

Я перехватил меч двумя руками и выставил его остриём вперёд. От машины пришлось отойти, дабы избежать повторения атаки из-под кузова. Но теперь у меня осталась открытой спина, куда как раз и атаковала третья тварь. Вот только я её слышал и специально выманивал.

Оставшаяся пара псов ринулась в атаку практически одновременно с тем, что нападал с тыла. Но я не первый день изучаю боевые искусства и прекрасно знаю, как в одно движение вырваться из подобного треугольника. Главное, всё правильно рассчитать, и все три противника вдруг оказываются прямо перед глазами.

На сей раз меч я повёл снизу вверх и при этом чётко понимал, что клинок не встретит сопротивления.

Первая тварь нарвалась на рубящий боковой. Лезвие прошло по дуге до уровня груди, и я резко сменил направление удара, нанося колющий. Второй пёс налетел на выпад грудью, и меня обдало чёрной пылью, что осталась от его туши. К сожалению, последнего противника я уже достать не успевал, а потому просто ушёл с линии атаки ещё в момент прямого удара и пропустил чёрное тело слева от себя.

Я ожидал, что у меня будет мгновение перегруппироваться (всё-таки мозг воспринимал тварей, как живых существ), но всё снова оказалось чуточку сложнее. Уже в полёте пёс начал изменяться, а когда его лапы коснулись асфальта, вместо задницы я увидел оскаленную чёрную пасть. Ему даже не пришлось разворачиваться, чтобы снова броситься в атаку, что он и продемонстрировал. Почти молниеносный бросок, от которого я едва успел отмахнуться.

– Сзади! – раздался крик со стороны машины и, возможно, он спас мне жизнь.

Я резко сместился в сторону, поймав краем глаза метнувшуюся тень, и произвёл укол в то место, где находился мгновение назад. Меч пронзил шестую тушу, обращая её в невесомый прах.

– Ну ты крут, Могила, – выбравшись, похвалил меня Колян. – Прямо как в кино. Хоба, хдыщ! – Он даже изобразил несколько нелепых ударов по воздуху. – Научишь?

– Булками шевели, шаолинь недоделанный, – огрызнулся я. – А то тебя не я, а бесы учить будут.

Мы дружно рванули к двери, ведущей в цех. На моё удивление, она распахнулась прямо перед нашим носом. Маркин даже завис на секунду с поднятой рукой, которой собирался постучать.

– Быстрее, входите, пока ещё не набежали, – поторопил нас мужик в синей спецовке.

Коля с Рустамом нырнули в полумрак помещения, и я поспешил последовать их примеру. Всё это время я стоял спиной к двери, на всякий случай прикрывая товарищей.

– Вы кто? – сразу последовал закономерный вопрос.

– Да нормальные мы, – зачем-то ответил Колян.

– Я вижу, что нормальные. Чем это вы их так? Мы по-всякому пробовали, но их вообще ничего не берёт.

Мужик явно был взволнован. Я даже не сразу понял, о ком он спрашивает. И пока я соображал, как ему лучше всё объяснить, последовал очередной вопрос:

– Мужики, у вас пожрать чего есть? Мы третий день выйти не можем.

– А на рассвете чего? Бесов же в это время не бывает.

– Да мы так и ходили, но здесь магазинчик всего один в районе, а всё что можно было в брюхо затолкать, из него уже вычистили. Там ведь неподалёку пацаны ещё, интернатские. Мы с тем расчётом, чтоб им хоть что-то досталось... А теперь вот...

– Понятно, – кивнул я и скинул рюкзак. – Здесь вода, консервы и сыпучки пара пакетов. Вас много здесь?

– Девять. Мы в ночную больше как дежурные. Токарь, фрезер да слесаря. Мастер ещё вот забежал, как раз перед самым... Ну, вы поняли. Как там снаружи? Помощь хоть какая подоспела?

– Ничего хорошего там нет, – сухо ответил Маркин. – И помощи ждать нёоткуда.

– А военные, полиция?

– Хрен знает, может, кто и остался, но они вряд ли понимают, что происходит и как с этим бороться, – продолжил Рустам. – Всё, мужики, мы сами по себе и рассчитывать не на кого.

– Хуёво, – сильно расстроился тот. – Меня Юркой звать.

Мы все по очереди представились, пожали друг другу руки, и Юра проводил нас к остальным.

Самый обыкновенный механический цех. Три токарных станка, один из которых большой, видимо, для габаритных деталей. Два фрезерных, сверлильный и какие-то ещё, чья функция была мне непонятна. На другом конце помещения оборудована слесарка. Тоже типичная. Длинный верстак с парой тисков завален всевозможным хламом. Напротив стеллажи, на которых, навскидку, тоже ни одной живой запчасти. В конце комнаты оборудован закуток из шкафчиков для одежды, здесь стол, три скамьи и на этом всё.

Однако, видимо, из-за постоянного шума по соседству, эта комната была очень хорошо изолирована от проникновения звука. Здесь сам собой отвалился вопрос, как работяги пережили вой. Лежаки они соорудили в основном цехе, а туалет здесь был. Так что обосновались они ещё с комфортом. Кстати...

– А вода у вас откуда? – спросил я, заметив, как один из работяг прямо из крана наполняет чайник.

– Здрасьте, – ухмыльнулся он, протискиваясь мимо нас. – Это завод вообще-то. У нас скважина своя, башня на территории стоит, чтоб напор не падал. Там литраж такой, что нам здесь на пару месяцев хватит.

– А потом что делать будете? – поинтересовался Колян.

– Генератор запустим и заново наполним, – ответил другой мужик. – У нас с едой проблемы, в остальном жить можно.

– Ну, это решаемо. Мы вам завтра припасов подбросим, – пообещал я. – Организуем у вас убежище, стволов подкинем, научим, как нечисть мочить. Большого пока сделать не можем, сами в подобном положении, если не хуже.

– А вам в чём резон? – спросил он же.

Остальные называли его Николаич, но нам он представился Владимиром. Впрочем, это нормально, учитывая, что он как раз и был тем самым мастером, который заглянул к мужи-

кам в момент падения привычного мира. Среди коллег он пользовался уважением, и это было заметно. Да и вообще производил впечатление умного человека.

– В том, что вы здесь ребята рукастые. Хрен его знает, как теперь жизнь сложится. В общем, одна просьба к вам у меня уже точно есть.

– И чего надо? – уточнил мужик, который набирал воду в чайник.

Здесь стояла старая, немало повидавшая на своём жизненном пути газовая плита, подключенная к баллону с пропаном. Я только завидовать успевал, каждый раз подмечая различные бытовые мелочи, которых мы, к сожалению, были лишены.

– Вот таких мечей нужно наделать. Желательно чуть покороче, чтоб полегче в помещении махать было.

– А ну, дай посмотреть, – протянул руку Николаич.

Он с умным видом постучал пальцем по клинку, прислушиваясь к звуку, и зачем-то проверил его на наличие прямой линии, расположив вдоль взгляда.

– Вроде сорок пятая, – произнёс он.

– А ну дай, – бесцеремонно отобрал меч другой мужик, который до этого момента сидел молча. – Сам ты сорок пятая. «У8Г» или «У9», обычная инструменталка. Сколько штук таких надо?

– Парочку для начала, – ответил я.

– Парочку... – Тот почесал макушку. – Материал я найду, а вот как ковать? В кузню мы при всём желании не попадём, да и оборудование с неё не вынести.

– Так, может, как в прошлый раз, из кирпичей печь соорудим и каменной ватой застелим? – предложил Николаич.

– Можно, но наковальню всё равно перенести придётся, да и газа пару баллонов. Флюс, опять же, забрать. Да и шума много будет. Придётся генератор заводить, а там соляры кот наплакал. А я тебе ещё когда говорил: выпиши, пока есть возможность.

– Дык я выписал, бухгалтерия денег зажала, как обычно.

– Ну и чего в итоге-то? – перебил я пустой трёп.

– Я попробую, – ответил мужик, чьё имя я, к сожалению, не запомнил, и вернул мне меч. – А иероглифы эти обязательно проковывать? Или протравить можно?

– Вот с этим небольшая проблема, – задумчиво пробормотал я. – Руны должен нанести я, иначе они работать не будут.

– Мне же легче, – пожал плечами тот.

– Только я не умею, – усмехнулся я.

– Не можешь – научим, – прокомментировал мужик с чайником.

– Ладно. Вы, главное, до завтра продержитесь, а там мы на рассвете приедем, поможем и заодно припасы какие ни есть подвезём.

– Если получится ещё соляры достать, вообще хорошо будет, – добавил просьбу Николаич. – А с железками мы разберёмся.

Мы ещё некоторое время поговорили о планах. Рассказали о том, что происходит снаружи, в том числе и о гибели большинства людей. Мужики слушали с мрачными лицами, но все люди взрослые и без нашего понимали, что ничего хорошего их дома не ждёт. Как сказал Юра: своё они уже отплакали, теперь нужно как-то выкручиваться.

На всякий случай оставили им одну рацию, чтоб была возможность поддерживать связь. После чего они предложили нам присоединиться к трапезе, но мы вежливо отказались. В первых, еды им и так впритык до завтрашнего дня протянуть. А во-вторых, с сытым пупком много не навоюешь.

Я помню, как впервые отправился на боевое задание и был сильно удивлён, что остался без ужина и завтрака. А ещё нас всех заставили поставить клизмы.

В тот момент мне это показалось шуткой, но все остальные восприняли это вполне серьёзно. Только с опытом пришло понимание, что так действительно нужно. В стрессовых ситуациях организм работает иначе. А если припрёт в туалет во время боя, то других вариантов, кроме как опорожнить кишечник в штаны, не будет. Особенно когда речь идёт о работе специального подразделения. Да и не положено бойцу отвлекаться на подобные мелочи. Вот такая суровая правда жизни, кто бы что ни думал.

Выйти удалось без приключений. Поездка до храма тоже прошла в штатном режиме, несмотря на пристальное внимание со стороны бесов. Мне это уже начинало нравиться. И как только мы наконец остановились у храма, я тут же набросился на отца Владимира с вопросами.

Всё оказалось куда проще, чем я думал. Основную защиту давал некий солярный символ, который выглядел как полукруг с лучами, сходящимися к центру. По низу символа проходила черта, подразумевающая, что это восход солнца. Ну а тот факт, что его не было видно снаружи, просто капризы Коляна, который не позволил уродовать внешность «Ласточки». Была и сложность: такой символ заряжался лишь обладателем четвёртой ступени посвящения.

– Да чтоб вас... – Я хотел продолжить фразу словами «черти дрючили», но вовремя прикусил язык. – Простите, отец Владимир.

– Бог простит. Да ты панику-то раньше времени не разводи. Я пару дней у вас ещё погостить намерен. Подгоните машины, я вам на них защиту наложу.

– Вот за это спасибо.

– Пока не за что. Пошли в храм, скоро собор начнётся.

– У нас ещё два часа до назначенного времени, успеем внутри насидеться. Вы колодец смотрели?

– Смотрели, и даже открыли, – важно кивнул священник. – Вода там хорошая, даже не затухла за это время. Видать, ключ бьёт, а может, и поперёк жилы проточной поставлен.

– Хорошо, одной проблемой меньше, – улыбнулся я. – Что вы так загадочно на меня смотрите?

– Не простой это колодец, – получив ожидаемый вопрос, продолжил священник. – Его предки соорудили.

– Это я и сам догадался, – кивнул я. – И?..

– Лучше сам посмотри.

Отец Владимир взял меня под локоть, и мы вместе отправились к колодцу. Здесь он щёлкнул фонариком и посветил им внутрь. Некоторое время я всматривался в блики на воде, но так и не понял, что именно должен был там увидеть.

– Неужто не узрел? – хитро прищурился батюшка и уставился мне в глаза.

– Ну, колодец, вода, глубокий очень... Метров пятнадцать, а может, и того больше.

– Камень там запорный установлен, – наконец ответил он и снова посветил вниз. – Видишь? Вон там, под водой прячется.

– Да где?!

– На дне самом. Он слегка выступает, присмотришься получше.

– Думаете, это пробка какая? – уставился на священника я.

– А зачем бы ему ещё кольцо нужно было? Да и дно камнем выстелено, не делают так, смысла никакого.

– Интересное кино, – пробормотал я и потеребил нижнюю губу.

– Я потому и задержаться планирую. Проверить надобно, что за секрет там хранится. Не просто так это место предки спрятали и тебе отыскать позволили.

– Ладно, после собора вашего посмотрим, что можно сделать.

– Не мой он – общий. Всем быть велено. Сам видишь, ситуация очень непростая.

– Не побоюсь этого слова: пиздец-ситуация, – буркнул я. – Ладно, пойдёмте в храм, пообедаем хоть перед началом.

Внутри ничего особенного не происходило. Славка развлекал женщин какими-то историями из прошлой жизни. Его сломанные пальцы почти зажили: отец Владимир постарался. Впрочем, не он один. Витька, тот мой товарищ со скорой, тоже руку приложил, помог кости собраться. А священник ускорил процесс заживления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.